

Архиепископ Платон

**Катехизис или
первоначальное наставление
в Христианском законе. Том 8**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А87

А87 **Архиепископ Платон**
Катехизис или первоначальное наставление в Христианском законе. Том 8 /
Архиепископ Платон – М.: Книга по Требованию, 2015. – 374 с.

ISBN 978-5-518-10793-9

ISBN 978-5-518-10793-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

созданію своему заблуждать, въ превѣчномъ своемъ совѣтѣ заблагоразсудилъ дарованной чрезъ Христа благодати никого не лишить. Оную благодать нѣкоторымъ лицамъ надобно было по всему свѣту провозглашать. Вы, которые здѣсь присутствуете, думаете, что пошлѣ Божіей совѣти долженъ былъ быть съ бытіемъ самымъ великолѣпнымъ. Да и правда: о чемъ ни подумаемъ, все велико, все высоко, все непоспужимо. Тотъ ли, которой спасеніе наше дѣйствуетъ? Онъ есть, которой выше всѣхъ небесъ живетъ, Богъ, да еще во свѣтѣ неприспужномъ. Того ли, чрезъ котораго спасеніе наше дѣйствуется? Онъ есть Іисусъ Христосъ, о котораго имени поклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. То ли, что дѣйствуется? Оно есть спасеніе душъ нашихъ, міра другое созданіе. Когда же пакъ: то неопмѣнно кажется шѣмъ, чрезъ которыхъ сіе дѣло производимо бытъ имѣло, надлежало бытъ по всему великимъ, по всему высокимъ. Мнѣ кажется мало, чпобъ они были силою Сампсоны, премудростію Соломоны, честію Александры, или Августы; но нѣтъ! не такія совѣты Божія, какія наши. *Не суть совѣты мои, яко же сошѣти ваши*, говоритъ самъ Богъ. (*) Онъ шѣхъ избралъ, которые были предъ человѣческими очами низки, презрѣнны и немощны.

А З

И

(*) Исаи гл. 55. ст. 8.

И такъ что Божія суды суть справедливы, само збытіе показало: котораго напр. прежде видали при берегѣ морскомъ съ своимъ братомъ измѣщающа мрежи; шопѣ опвагу имѣлъ и по землѣ сѣпи закидывать, и вмѣсто рыбъ людей ловить, не чтобъ умертвить, но оживить. Мнѣ шѣхъ всѣхъ примѣровъ, кошорыми обыкла Божія премудрость великолѣпнѣе себя оказывашъ, исчислять времени недоспанетъ, да и не можно. Таковая премудрость не смотришь, паспуховъ ли кто сынъ, или и не зрѣлыхъ лѣтъ: она такога похищаепъ, кошорой ничего не имѣетъ кромѣ жезла и паспырской свирѣли. Здѣсь мнѣ на память приходитъ Исеевъ сынъ: онъ бѣснующагося Саула своими гусльми приводитъ въ разумъ, и въ немъ згустившуюся кровь пѣнїемъ разбиваепъ; онъ съ Голїаѳомъ, страшнымъ онимъ Гигантомъ вступаепъ въ брань, и его желѣзныя щипы пращею разбиваепъ; да онъ еще спалъ и пакимъ, котораго гусль въ хвалахъ Божїихъ не умолкала. Его струна не преспавала бряцать: Онъ-то по упру вставши рано, обычай имѣлъ говорить: *Востани псалтирь моя, востани слава моя, а за чѣмъ? Исполѣдатися Гослодеви, яко благъ, яко ѣ въкъ милость Его.* (*) А чтожъ еще значилъ пѣнѣ чудной и прїятной, и кошорому я довольно почудишь не могу, Божїй съ

(*) Псал. 56 ст. 9. 10.

съ Самуиломъ разговоръ? Самуилъ еще былъ, такъ сказать, прилѣтнѣй юнецъ, незлобѣмъ преукрашенный юноша, и живу Богу будучи посвященъ въ жертву, жилъ въ храмъ Господни. Самуилъ какъ спалъ, Богъ ему спать не попускалъ: Онъ его сими словами пробужалъ: *Самуиле, Самуиле!* (*) Самуилъ не такъ, чтобъ на сѣи слова не пробудиться, и приличнаго отвѣту не дать: да только Богъ по тѣхъ словахъ умалчивалъ, а Самуилъ, какъ простодушный опрокъ, далѣе искалъ не поступалъ. Что, опять говорю, сѣя Божія съ Самуиломъ, когда такъ можно, сказать, игра? Когда не то, что онъ изъ успѣ младенецъ и ссущихъ совершаетъ хвалу? А сѣе все для того дѣйствуется, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ. (**) Я всѣ сѣи Исторіи для того привелъ, чпобы вы ими удословѣрившись, не отважились въ ученіи Хрисповомъ учительскія лица разбираться, какъ бы на пр. такъ говоря: я Павловъ; а другой, я Аполосовъ; третій, я Кифинъ. (***) Въ церкви Хрисповой можетъ кто учене насадить, можетъ кто и напоить, да не возраспитъ. И такъ ни насадитель, ни напоители естъ что, но возраспитель Богъ. Безъ Него насажденіе не дѣйствительно, безъ Него напоеніе неплотно, безъ Него все зидемъ

А 4

градъ,

(*) 1. Цар. гл. 3. ст. 4. (**) 2. Кор. 4. ст. 7.

(***) 1. Кор. гл. 1. ст. 12.

градъ, напрасно метаемъ сѣмена своя въ землю; всѣ наши предпріятія безъ Него суть паушина, всѣ замыслы на песокъ поставленной домъ. То только основаніе въ крѣпости не уступаетъ Сіонской горѣ, котораго художникъ и строитель есть Богъ; то только намѣреніе въ благополучной приходивъ успѣхъ, которое благословляетъ Христомъ; то только ученіе и испинно и спасительно, которое насъ ведетъ въ познаніе Христова; такого только мудрованія держаться надобно, которое съ словами Божиими одну силу имѣетъ, въ одномъ спасеніи нашемъ основано, къ одному и помуже насъ ведетъ блаженству. Таковое ученіе я отъ всякаго приму, въ такомъ мудрованіи я со всякимъ соглашусь. Не подобно у того, который пшеницу сѣетъ, смотрѣшь, бѣлы ли, или черны руки? Что мнѣ вреда учинитъ того не ученость, сего неискусность, когда пошъ же мнѣ проповѣдается Христомъ, тѣжъ представляются заслуги, шѣмже обнадеживаюся обѣщаніями? А напрошивъ ежели бы и Ангелъ съ небесе странное нѣкое принесъ намъ ученіе, и такое, которое бы насъ съ Христомъ по поламъ спало разсѣкашь, какъ на пр: будно бы емерть Христова для насъ неполезна, будно бы заслуги Христовы недѣйствительны, будно бы внаго намъ надобно искашь Искупителя; намъ сіе не только что приняшь, но и анаеюмою

еюмою съ Павломъ опразитъ будетъ надобно. Опасаешесь ли, чпобъ въ Христовомъ, вамъ отъ когонибудъ преподаваемомъ ученіи, не было какого ложнаго примѣсу, чпобъ не возникнули какія плевелы, чпобъ какой со-кровенно не поданъ былъ ерешичества ядъ? Мы имѣемъ извѣспнѣйшее пророческое слово, Ему внимаемъ яко свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ. (*) Имѣемъ, говорю, слово Божіе, копорое ниже тогда можетъ быть ложно, ежелибы мимо прошли небо и земля. Имѣемъ камень краеугольной самаго Іисуса Христа на основаніи Апостолъ и Пророкъ. На немъ всякое ученіе испытывать должны, въ немъ всякой изыскивать истинны: шупъ въ явѣ прїдетъ всякая гнилосшь, шупъ всяка ложъ посшыдился, плевелы со-прутся, прошивносшь исчезнетъ. Только бы въ семъ твердо спояли, что Богъ ни обмануть, ни обмануться не можетъ; что слово Божіе подобно злапу, седмерицею въ печи искушенному; чпо оно есть свѣшло, просвѣщающее очи. (**) А какъ вѣрующаго человека ни діаволъ прехиприть не можетъ; таковаго вѣра есть непривременна, но копорая тогда перешаетъ быть, какъ уже свѣплый Богозрѣнія возсіаетъ свѣплъ. Я, копорой опредѣленъ мѣкопорымъ въ семъ случаѣ быть руководителемъ, прошивное и неправославное тогда бы развѣ дерзнулъ вамъ

Томъ VIII.

А 5

пре-

(*) 2. Петр. гл. 1. ст. 19 (**) Псал. 18. ст. 9.

преподавать ученіе, когда бы захопѣлъ Духу Святому противишься, и за легкое вмѣнять, впасть въ руки Бога живаго. Но сіе твари неблагодарной дѣло; сей наемнической нравѣ. Я имѣю учишь тому, что мнѣ Богъ, или далъ знать, или въ такомъ случаи при такой моей нуждѣ неопмѣнно дастъ знать. Васъ только прошу: споспѣшествуйте о мнѣ къ Богу молитвою, да служба моего званія небезполезна будетъ и пріятна Богу.

Теперь слѣдуетъ на васъ всю обратить рѣчь, почтеннѣйшіе слушатели, которыхъ собралъ Божія благодать; паяжъ самая и внятыми да сотворишь. Вы мнѣ есте скрыжали, на которыхъ начерпавались имѣетъ внутреннее духа разумѣніе. Тутъ не надобно ни бумаги, ни чернилъ, говоритъ преславный Павелъ. (*) Бумага, онъ же толкуетъ, есть ваше сердце, которое никакою узорностію или грубостію не ожесточенно; чернила, есть внятно слушаемое и пріемлемое слово. Мнѣ ничего такъ опасаться не надобно, какъ того, чтобы сѣмя ученія моего не попало, паче чаянія, или на камень, или въ терніе, или при пуши (**). Сіи случаи дѣлаютъ сѣмя безплоднымъ; такія приключенія великое дѣлаютъ ко спасенію замѣшательство. Вы сію прищучу, я думаю, довольно знаете; и какъ она читается, и какъ духовно разумѣется. Не поскучайтежъ,
 прошу

(*) 2. Кор. гл. 3. ст. 3. (**) Лук. гл. 8. ст. 5, 6, 7.

прошу васъ, почт: слушатели, что я оную начну повтораю. *Изыде, говоритъ Святое Евангеліе, сѣяй сѣяти сѣмени своего.* Не высокія слова; да глубокъ разумъ. Не красна наружность; да внутренность преславна. Зачалъ Иисусъ Хриосъ съ низкой вещи, но къ высокой ведешъ мысли. Онъ припчею приводитъ того, которой въ надлежащее время по паханной сѣишъ землѣ. Одинъ и тотъ же сѣишъ, и тѣжъ кидаетъ сѣмена, да сѣмена сами собою не на одну удаются падать землю. Оной поселянинъ хотя и не опускаетъ, чтобъ землю, на которой сѣять надобно, напередъ не вычистить, и не выборонять; камень видя, выкидываетъ, терніе и всякую не поспѣвную траву вырываетъ, жоскіе глыбы разбиваетъ; однако сколько ни старается, токмо гдѣ нибудь камень скрытъ лежитъ, гдѣ нибудь терніе повросло. На нихъ нѣсколько сѣменъ упасть надобно. Но какъ удержишься отъ птицъ, которыя съ налету сѣмя, только что посѣянное, схватываютъ? И птицы, *де, небесныя лозобаша е.* Чемъ же бѣдной поселянинъ виноватъ? Онъ, что до него касается, ничего не пропустилъ. Онъ, чтобъ никакого препятствія не было, всѣ силы употребилъ. Да чемъ же можно обвинить и сѣмя? Оно и на камни бы здѣлало плодъ, ежели бы влага была. Оно бы и въ щерни проросло, ежели бы глупостію сво-

своею не подавляло терніе ; да кпожѣ вино-
 ватѣ ? Камень. Кого обвинить ? Терніе. Ка-
 мень сокруши: терніе сопры. И въ семѣ по
 вся заключаеися о сѣмени припчѣ. Да тупѣ
 ли и разумѣ весь ? Никакѣ. Не зачѣмѣ намѣ
 много учитьсѣ о полевомѣ сѣмени ; не за-
 чѣмѣ Христу о семѣ много употреблять
 словѣ. У насѣ первая вещь душа ; у Бога
 первое спарашельспво о спасеніи души. Всѣ
 Его слова , все ученіе кѣ тому концу опре-
 дѣлены , чтобѣ лучше устроиласѣ душевная
 наша жизнь. Онѣ еще и ученіе по разными
 пестрипѣ образы , чтобѣ удобнѣе оно въ
 насѣ вмѣстилось. Онѣ по обѣщаніями скло-
 няетѣ , по страхомѣ угрожаетѣ , по прип-
 чами , какѣ бы нѣкими подкопами въ наши
 входитѣ сердца. И шакѣ исходитѣ сѣѣя
 сѣѣяти сѣмени своего. Исходитѣ , говорю ,
 Спаситель нашѣ , слово свое сѣѣть по нашимѣ
 сердцамѣ. Я здѣсь не могу удержатѣсь ,
 чтобѣ не дивитѣсь , что и у сего сѣѣтеля
 не всякому сѣѣмни на благоую землю случи-
 лось пасѣть: но иное паде на камени , иное въ
 терніи иное при пупи , потому наипаче ,
 что здѣсь уже камень естѣ каменное сердце ,
 и словомѣ Божіимѣ не умягчаемое ; терніе
 естѣ распусшное и сладостраспшное житіе ;
 а то , что при пупи , естѣ житіе не по за-
 кону Божіему управляемое и не христіанское.
 Чтожѣ ? Похулиши ли за то сего шакѣ доб-
 раго сѣѣтеля ? Да не будешѣ. Когда бы его
 не

неспарательствомъ такія вредныя случились помѣхи то гдѣ топъ промыслъ, которой и о послѣдней печется ппичкѣ? Гдѣ та благость, которая и волосъ нашъ хранишь? Куды ни поди, вѣновно наше окамененіе; окамененіяжъ причиною мы. Виновно наше распустное житіе, а распустно живемъ мы. Виновны наши не христіанскія обхожденія, а христіане мы. Притомъ разсмотри, что изъ сей причы вывести можно. Перечли, сколько у сего сѣятели съ плодомъ сѣменъ, и сколько негодныхъ? То есть, сколько сѣменъ пало въ благую землю, и сколько въ неплодныя мѣста? Сѣмя одно безнадежное пало на камень, другое въ терніе, третіе при пупи, четвертое ппичцы небесныя восхипили; а на благую землю пало только одно; но сіе сказано для того, чтобъ мы знали, что всегда болѣе такихъ слова Божія слушателей, которые то или совѣмъ не принимаютъ, какъ камень: или и принимаютъ, да не даютъ ему удобной къ произращенію дороги; какъ терніе и при пупи. Сіи всѣ люди земля неплодная, на которую роса Божія не сходитъ: такія всѣ слушатели сушь или облака вѣтрами носимыя, или подобны шѣмъ, которые лице свое усмаправляютъ въ зеркалъ, а отшедше забываютъ, какого они лица. (*) Да можетъ и сѣмя, скажетъ кто, какой имѣетъ недоставокъ,
или

(*) Іак. гл. 1. ст. 2. 3. 4.

или гнило; правда: се можешъ быть въ сѣмени, которое сѣютъ въ поляхъ, но не въ помѣ, которое на сердцахъ, то есть, сѣмени слова Божія; оно есть дѣйствительно и пронзительнѣе меча обоюду остра. Слово Божіе есть роса, какъ нѣгдѣ написано, которая не возвращается, пока не напоитъ землю. (*) Когда такъ; то какому надобно быть тому сердцу, которое ниже симъ слова Божія пронзается мечемъ? Какойшой душѣ, которая и при такомъ средствѣ оспашается неплодною? Сѣяшель совѣмъ правъ; сѣмя не виновно: камень и терніе не лзя не осудить. Богъ общій нашъ промыслитель не можешъ быть неправдивъ; слово Его истинно. Мы одни, поелику окаменены, остались въ винѣ. Боже мой! я сказалъ, что камни шѣ, которые не даюшъ влаги сѣмени, сокрушаются: такъ по этому и окамененному сердцу не лзя миновать, чшобъ, когда словомъ Божіимъ не умягчилось, то умягчится въ геенскомъ огнѣ. Терніе, которое густотою спѣсняешъ сѣмя, вырывается, и бросается во огонь. Сладострастной человекъ, понеже также не вмѣщаетъ слова, не можешъ всю Божія гнѣва яроснь не подясть. И хотя человекъ надѣшся отъ руки Божія скрыться въ послѣднихъ моря: но и шамъ десница Божія его достигаешъ, и ошшуду за власа привлеки бросаетъ въ кро-

(*) Исайи гл. 55. ст. 10.